

Н. Р. Ванюшева

Присмотримся к книге

Не скрою, что мне хотелось бы в кабинете литературы помимо книг на партах видеть ноутбуки. На мой взгляд, компьютер книге не мешает, особенно если умело этим компьютером пользоваться. Например, при выполнении аналитической работы на экране можно быстро открыть любой справочник или словарь, выполнить сложную работу с эпизодом, с иллюстрациями. В старших классах это очень сэкономило бы время. Но...

Но нет ноутбуков – есть только книги с классическими произведениями, язык которых все более непонятен нашим ученикам. Казалось бы, ученики, лихо умеющие находить нужную информацию в Интернете, должны так же успешно справляться с книгой. Именно *казалось бы*.

На первом же уроке в новом 5 классе решила проверить, что знают ученики, четыре года читавшие книги в начальной школе, об «устройстве» книги, умеют ли ею пользоваться. После всех вводных реплик задала простой вопрос, вызвавший у учеников смех: *как устроена книга*. Но современные школьники понимают, что в простом вопросе может что-то скрываться, поэтому они «думают» или делают вид, что задумались. И вот ответ (цитирую): «в книге есть страницы, корочка, обложка, переплет, номера страниц, иллюстрации, содержание и указание имени автора, иногда название».

Примерно это я и предполагала услышать, хотя надеялась на большее – лицей все-таки. Конечно, я спросила, чем корочка отличается от обложки и переплета и как называется место, где написано имя автора и название книги. Последние, как стали мне объяснять пятиклассники, располагаются на «фасаде». А вот какое толкование получили другие слова: «корочка» – первая твердая страница, «обложка» – две крайние, а «переплет» – полоска посередине. Если бы мне кто-то

рассказал подобное, то сочла бы за анекдот, но я сама это услышала от своих будущих учеников, которые через 4 месяца по нашей программе будут читать «Илиаду» Гомера в переводе Гнедича без всяких сокращений.

Никак не прокомментировав ответы учеников, раздала им книги, приготовленные заранее. Выбрала из известных серий: «Библиотека классики», «Библиотека всемирной литературы», «Литературные памятники» – и просто отдельные издания классических произведений. В подобранных книгах содержались разные указатели, сноски, комментарии, предисловия, то есть элементы книжного аппарата. Кроме того, выбирала намеренно авторов программных (Грибоедов, Чехов, Одоевский...) и не изучаемых, но упоминаемых в курсе литературы (Булгарин, Вельтман...), чтобы поинтересоваться у учеников, кто из авторов на «фасаде» им известен.

По моему заданию ученики в прямом смысле *рассматривали* книги и вслух называли то, что обнаруживали внутри (о корочках-обложках пришлось самой рассказать). Первое, что заметили все, – разные *указатели* (предметный, алфавитный, этимологический). Рассмотрели их, определили, для чего они нужны, заметили *комментарии* и поняли, как удобно ими пользоваться. И не только удобно, нужно и важно, так как в классе нет ноутбуков с выходом в Интернет, негде быстро посмотреть справочную информацию, «а в книге, оказывается, есть необходимое справочное бюро». И даже полезный вывод успели сделать: беря книгу в библиотеке или покупая в магазине, стоит обратить внимание на наличие в ней комментариев. Увидели также «маленькие текстик» в начале и в конце, прочитали некоторые для примера и запомнили, что это *аннотации* – «по ним можно ориентироваться в магазине, когда книги листаешь».

Собственно, зачем я все это устроила? Затем, чтобы на первом «праздничном» уроке дать понять ученикам, что они не-

сколько лет держали в руках неизвестный им объект? Показать им, что, прежде чем щелкать мышкой по экрану, они должны были научиться пользоваться книгой? И да, и нет. Урок прошел весело, обид не было – наоборот, ученики много удивлялись тому, что в известном можно «открывать» новое. А что получила я? Я увидела, что ко мне пришли любопытные дети, способные усваивать новую информацию, быстро настраиваться на работу. Уверена, что Гомер будет прочитан.

Между тем меня волнует сама проблема. Кто должен научить ребенка пользоваться книжным аппаратом: учитель начальной школы (после урока я подошла к ней и услышала в ответ на свой вопрос, что они с учениками еще не дошли до этого. До чего? До умения пользоваться книгой? А как читали все 4 года? Только указанные страницы?), библиотекарь, родители, мы, учителя литературы? Стоит подумать всем.